

Политика и Общество*Правильная ссылка на статью:*

Антошин Н.А. Факторы доверия инновациям технического характера в избирательном процессе в России: взгляд через призму экспертного опроса // Политика и Общество. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0684.2025.2.74628 EDN: JRHLDS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74628

Факторы доверия инновациям технического характера в избирательном процессе в России: взгляд через призму экспертного опроса**Антошин Николай Андреевич**

ORCID: 0009-0002-7794-8687

преподаватель; Гуманитарный факультет (факультет 6); Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

198328, Россия, г. Санкт-Петербург, Красносельский р-н, пр-кт Кузнецова, д. 23 к. 1 литер А, кв. 353

 antushin93@mail.ru[Статья из рубрики "ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0684.2025.2.74628

EDN:

JRHLDS

Дата направления статьи в редакцию:

28-05-2025

Аннотация: Предметом статьи выступают аспекты формирования доверия новшествам технического характера в избирательном процессе в России, внедрение которых осуществляется в соответствии с государственной политикой управления электоральными инновациями. Цель статьи – на основе выводов проведенного экспертного опроса выявить и систематизировать факторы, которые могли бы способствовать формированию доверия внедряемым техническим комплексам и технологическим процессам у участников электорального пространства в России. Реализованная типология инноваций, применяемых в избирательном процессе в России на актуальном этапе, является одной из первых попыток систематизировать мероприятия государственной электоральной политики. Восполнение дефицита исследований проблемы доверия инновациям в избирательном процессе и в особенности техническим новшествам может способствовать совершенствованию мероприятий органов администрирования выборов по управлению электоральными новшествами. Теория

диффузии инноваций позволяет выявить кросс-культурные и кросс-национальные аспекты формирования. Теория информационных сетей позволила анализировать доверие с точки зрения требований, предъявляемых к объектам информационной инфраструктуры. Теория динамики мнений обеспечивает анализ доверия как динамическую характеристику, на которую влияют факторы субъективного и объективного характера. Экспертный опрос основан на нестандартизированном интервью. Ключевые факторы, влияющие на доверие электоральным инновациям, связаны с показателем явки, степенью понимания новшества и доступностью информации о нем, состоянием цифровой грамотности участников процесса и инфраструктурной обеспеченности избирательной системы. Доверию препятствует наличие устойчивых деструктивных стереотипов, включая целенаправленное мифотворчество со стороны системных и внесистемных субъектов. Актуальные мероприятия в области информирования, разъяснения и просвещения участников избирательного процесса не в полной мере отвечают задаче обеспечения доверия техническим инновациям. Аргументирована целесообразность трансформации коммуникативных подходов, в частности возрождения экспертных советов при органах администрирования выборов и изменения подхода к формированию пула экспертов. Предложенная типология инноваций может способствовать реализации адресного подхода в государственной политике по управлению электоральными нововведениями. Дальнейшие исследования диффузии инноваций могут быть сконцентрированы на проблеме диффузии стереотипов, распространяющихся параллельно с новшеством, а также на реализации факторного анализа для уточнения аспектов, от которых зависит доверие электоральным новшествам.

Ключевые слова:

государственная электоральная политика, управление инновациями, диффузия инноваций, доверие инновациям, доверие выборам, электронное голосование, дистанционное электронное голосование, информационная безопасность, стереотипы, электоральный суверенитет

Исследование выполнено в РГГУ за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01061, <https://rscf.ru/project/24-28-01061/>, «Управление инновациями в государственной электоральной политике»

ВВЕДЕНИЕ

Политическое развитие в условиях цифрового общества обуславливает цифровизацию сферы государственного управления, выстраивание нового качества взаимодействия государства и общества [1; 2], в том числе затрагивая электоральные процессы [3; 4; 5; 6] как демократические механизмы формирования властных институтов. Цифровизация политического процесса в конце XX-начале XXI в. по своей сути уже являлась инновацией, и кросс-культурное, кросс-национальное распространение отдельных институтов и технологий в полной мере соответствовало положениям теории диффузии инноваций Э. Роджерса [7]. Диффузия новшеств технического характера в области государственного управления и, в частности, в электоральном менеджменте обнажила проблему доверия внедряемым институтам и инструментам, которая в большей или меньшей степени коррелировала с проблемой доверия выборам и в целом с политическим доверием. Если в одних странах внедренные технические инновации

прошли успешно процесс институционализации, то в других государствах спустя разное количество избирательных циклов произошел откат от имплантированных новшеств. Одним из аспектов доверия избирательным инновациям является вопрос назначения нововведений, и в данном отношении цифровизация избирательного процесса, по мнению Председателя ЦИК России Э. А. Памфиловой, не является самоцелью, но закономерным этапом эволюции избирательной системы в соответствии с технологическим укладом развития общества, а также трансформацией – в данном случае инициированной государством – механизмов взаимодействия граждан и властных институтов (Памфилова прокомментировала цифровизацию избирательной системы // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20231130/pamfilova-1912920299.html> (дата обращения: 16.05.2025)).

Актуальности исследованию добавляет необходимость оперировать трансдисциплинарным методологическим аппаратом. Методологической основой статьи являются теория диффузии инноваций для объяснения причин распространения инноваций или отказа от них, теория динамики мнений для описания механизмов формирования доверительного отношения индивида и социальных групп к процессам и артефактам, социологический неоинституционализм для анализа государственного избирательного менеджмента в условиях использования новых неинституционализированных технологий и практик, а также теория информационных сетей, в рамках которой интерпретируется проблема доверия к информационным системам и субъектам обеспечения функционирования информационной инфраструктуры.

Цель статьи – систематизировать факторы, способствующие формированию доверия инновациям технического характера у участников избирательного процесса в России по материалам экспертного опроса. Эмпирические выводы исследования основаны на результатах экспертного опроса, проведенного в сентябре-декабре 2024 г. (метод сбора информации – нестандартизированное интервью, объем выборки – 13 экспертов; эксперты – члены органов администрирования выборов России уровня избирательных комиссий субъекта федерации и ЦИК России, члены региональных общественных палат, сотрудники международных организаций, специализирующихся на мониторинге избирательных процессов, представители академического сообщества, метод обработки данных – дискурс-анализ).

Теоретико-методологические рамки анализа доверия инновациям технического характера в избирательном процессе

Внедрение в разных странах мира в свои избирательные процессы технических и технологических инноваций с начала 1990-х гг., преимущественно новшеств, связанных с процессом волеизъявления, автоматизацией процедуры подсчета голосов и обнародованием результатов выборов, обнажило две исследовательские проблемы, сохраняющие актуальность: как характеризовать факторы доверия нововведениям у участников избирательного пространства [8; 9] и каким образом оценить влияние новаций на эффективность избирательной системы [10; 11], включая аспект анализа эффективности государственной избирательной политики в целом [12; 13]. Институт или технология, оказавшиеся эффективными в избирательной системе одного государства и заслужившие доверие у участников избирательного процесса, в условиях диффузии инновации могли так же заслужить доверительное отношение в другой избирательной системе, либо встретить отторжение, следствием которого становился рост избирательного абсентеизма [14; 15]. Кейсы внедрения технических новшеств в странах с разными характеристиками развития цифровой инфраструктуры, уровнями

распространенности Интернета и доверия к нему [16], образования граждан, активности институтов гражданского общества и гражданского участия, а также доверия к государственным институтам [17; 18], подтверждают отсутствие универсальных факторов формирования доверительного отношения к техническим инновациям, и побуждают к дополнительному исследованию данной проблемы. В контексте доверия техническим, в том числе заимствованным инновациям, актуальностью обладает проблема концептуализации доверия, которое имеет различные измерения для граждан, должностных лиц, экспертного сообщества и для разработчиков программно-аппаратных комплексов обеспечения избирательного процесса [19, с. 174].

С точки зрения компьютерных наук критерием доверия выступает безопасность. Безопасность означает готовность участника процесса положиться на другую сторону, делегируя ей право управлять рисками [20]. Доверие рассматривается через призму безопасности разработки и внедрения технологии, поддержки продукта командой разработчиков, а также эксплуатации готового комплекса оператором в лице субъектов, связанных с органами администрирования выборов [21]. Цифровой продукт как инновация обладает двойственной природой доверия. Доверие, выраженное в субъективной характеристике, составляют оценки деятельности должностных лиц и подрядчиков. Доверие, выраженное в объективных параметрах, заключено в отношении пользователей цифрового продукта к инновационным артефактам, включая отношение к процессу взаимодействия с данными артефактами в формате человек-ЭВМ-человек.

Теория информационных систем, на которой сформулированы ключевые подходы к обеспечению информационной безопасности, оперирует тремя константами как условиями, обеспечение которых позволяет говорить о наличии доверия: конфиденциальность, целостность, доступность («триада Confidentiality-Integrity-Availability») [22, р. 46]. Доверие к объекту информационной системы возникает при гарантированности целостности информации, исключения доступа к ней лиц, не обладающих для этого необходимыми привилегиями, и соблюдения условий разграничения доступа к ее изменению. При этом в информационной безопасности не позднее середины 2000-х гг. выработалась концепция «нулевого доверия», предполагающая отказ в предоставлении доступа к технологии и полноценного взаимодействия с ней до завершения ее всеобъемлющего тестирования для подтверждения заявленных разработчиком характеристик функциональности и безопасности. Доверие к продукту как к инновации складывается также из восприятия надежности разработчика (репутация компании), личностных характеристик ключевых участников команды разработчика (личная репутация, профессиональный опыт) [23]. При этом фактор аффилиации разработчика с государством имеет разные оценки влияния на формирование доверия к инновации в разных странах: от повышения доверия к связанным с государством субъектам в Индонезии [24], Бразилии [23] до скептического отношения к разработке в США, Польше [25], Дании [20], Марокко [26].

Исследователи, предпринимающие подход к интерпретации технического измерения доверия к голосованию в рамках интегративной модели на стыке компьютерных и гуманитарных наук, опираются на «триаду CIA» как аксиому безопасной разработки цифровых продуктов и отношений, связанных с их применением, но дополняют ее параметром «удобство продукта» как характеристикой, связанной с конечным пользователем [5, с. 124; 27]. Отдельные исследователи предложили измерять удобство как фактор доверия в категории «простота», учитывая процесс доступа к новшеству и

взаимодействия с ним, понятность процедуры, предпочтительность обращения к ней в будущем в условиях «осторожного консерватизма» [\[8; 28, р. 425; 29\]](#).

В гуманитарных, в особенности в политических науках, доверие к инновациям рассматривается в парадигме доверия к правительству и государству в целом. Электоральные инновации технического характера выступают инструментами цифрового правительства [\[19\]](#), сотрудничество с которым в виде принятия и использования, либо игнорирования свидетельствует о наличии или отсутствии цифрового доверия [\[30; 2\]](#). Инновация может быть институционализирована институтами гражданского общества, но вся полнота мероприятий, связанных с ее правовым регулированием, обеспечением правоприменения и гарантиями безопасности относится к компетенции государства [\[31\]](#), не исключая влияния на данный процесс элитных групп [\[32, с. 85\]](#).

Наличие доверия инновации в условиях цифрового развития, измеряемого в категориях «надежность» или «уверенность» [\[33; 34\]](#), «полезность» [\[35; 21\]](#), «легитимность» [\[36\]](#), может выражаться в увеличении доли граждан, принимающих внедряемое новшество и популяризующих его использование через личное тиражирование собственного опыта, распространение его через других «носителей положительного мнения» [\[37\]](#), вступающих в коммуникацию с институтами гражданского общества и государственными институтами по вопросам развития нововедения [\[38, с. 149; 39\]](#), институционализация новых общественных и политических групп, активизирующих гражданские инициативы [\[40, р. 964\]](#). К ним также относится обеспечение прозрачности процесса и процедур, наличие гражданского контроля за этапами жизненного цикла инновации и их аудита [\[26, р. 46\]](#), обеспечение устойчивой коммуникации между государством и гражданским обществом. В случае доверия электоральным инновациям в рамках модели принятия технологий таким показателем является положительная динамика доли избирателей и иных участников избирательного процесса, трансформирующих экспериментальное взаимодействие с новшеством в личный опыт [\[28, р. 102\]](#), а также повышение явки и выражение доверие результату избирательной кампании [\[41, с. 49\]](#). Еще одним индикатором доверия электоральным инновациям допустимо считать отсутствие или существенное снижение противодействия со стороны системных субъектов, критикующих новшество и призывающих к реализации протестных технологий в избирательном процессе [\[42, с. 97; 25, р. 44\]](#).

Отечественные и зарубежные исследователи определяют примерно схожий набор факторов, препятствующих доверию электоральным инновациям технического характера. К ним относится дефицит информационно-разъяснительной работы [\[25, р. 43\]](#) или ее невысокое качество, нестабильная работа цифровых сервисов или перебои в работе обеспечивающей ее функционирование инфраструктуры [\[43, с. 64\]](#), недостаточный уровень цифровизации в обществе и цифровой грамотности у населения [\[44, с. 443\]](#), включая стереотипное представление о технологиях [\[45; 20; 16, р. 201\]](#), их преимуществах и рисках, способах компрометации информационных систем, включая умышленное мифотворчество, осуществляемое третьими лицами в спекулятивно-provokacionnyx целях.

Отдельного внимания заслуживает роль СМИ в процессе формирования доверия электоральным инновациям. В данном случае значение имеет информационное сопровождение государственной электоральной политики: стратегия разъяснительной и

просветительской работы, реализуемые подходы к информированию о внедряемых инновациях и демонстрации их преимуществ. Проведение мероприятий, направленных на узнаваемость нововведения, повышение осведомленности о нем, доказательство надежности, безопасности и удобства решения, равно как и приглашение «белых хакеров» к тестированию решений в рамках учений и акций «багбаунти» с освещением их в СМИ (Обзор первого заседания экспертов по технологиям ДЭГ // Хабр. <https://habr.com/ru/articles/751608/> (дата обращения: 15.05.2025), способствуют открытости организаторов выборов и разработчиков внедряемой технологии, но не обеспечивают доверие к ней. Противоположный результат показали кейсы Нидерландов, Дании, Китая [25; 46], где органы администрирования выборов в рамках политики открытости процесса «работы над ошибками» обнародовали результат устранения недостатков в системе электронного голосования. Демонстрация устранения изъянов технологии подчеркивала наличие изъянов, а не их устранение, следствием чего оказывалось снижение доверия к инновации.

Доверие техническим инновациям является многогранным явлением, которое включает отношение участников процесса к институтам, технологиям и артефактам. Неоднородность интерпретации доверия к эlectorальным инновациям в зависимости от исследовательского подхода осложняется необходимостью учета культурных, технологических, политico-правовых и иных характеристик эlectorального пространства. Перспективным направлением исследований может стать анализ трансформации доверия к инновациям в процессе их диффузии в зависимости от социокультурных, политических и технологических характеристик, в том числе кросснациональное распространение стереотипов и мифов в отношении эlectorальных новшеств.

Типологизация и спецификация основных эlectorальных инноваций технического характера в России

Внедряемые эlectorальные процессы в России новации технического характера по меньшей мере могут опираться на две типологии.

По субъекту, на которого ориентировано новшество, можно выделять направленные на обеспечение деятельности органов администрирования выборов (введение QR-кодов в 2017 г., переход на систему ГАС «Выборы» 2.0 в 2025 г. и утверждение концепции развития Системы до 2030 г.), на участников процесса, реализующих пассивное избирательное право (открытие избирательного счета дистанционно посредством обращения через портал государственных и муниципальных услуг), или активное избирательное право (право четырьмя способами выбрать удобный участок для голосования без личного заявления в избирательную комиссию, введенное в 2018 г., возможность выбора способа голосования – личное по избирательному бюллетеню, дистанционное (надомное), электронное и дистанционное электронное, что продолжает регламентироваться в 2025 г.).

В зависимости от этапа избирательного процесса технические инновации могут быть типологизированы на действующие на протяжении всего эlectorального цикла (модернизация ГАС «Выборы»), реализуемые в рамках агитационно-мобилизационного периода (внедрение механизма «Мобильный избиратель» в 2024 г., использование СМС-оповещения для информирования избирателей с 2018 г.), и применяемые в ходе дня голосования (оснащение избирательных участков веб-камерами и организация видеотрансляций с 2012 г., развитие комплексов электронного голосования и системы дистанционного электронного голосования).

Одним из первых новшеств технического характера за последние 15 лет являлось внедрение программно-аппаратного комплекса видеонаблюдения. Новация, ориентированная на участников избирательного процесса, реализующих пассивное избирательное право, базировалась на эксперименте с установкой веб-камер в 2008 г., выступившим специфическим ответом на критику парламентской оппозиции в недостоверности результатов кампании по выборам депутатов Государственной Думы VI созыва в 2007 г. Апробация ПАК на УИК №278 в Великом Новгороде 21 января 2012 г. накануне выборов Президента в 2012 г. осуществлялась на фоне протестов после выборов в Государственную Думу VII созыва в декабре 2011 г., критика которых состояла в недостаточной прозрачности избирательного процесса и возможных манипуляциях. ПАК веб-трансляции по своей субъектной ориентированности трансформировался от участников, реализующих пассивное избирательное право, на избирателей и в целом на обеспечение открытости избирательного процесса.

Инновации в виде унификации официальных веб-страниц избирательных комиссий всех уровней, начала системного ведения страниц электоральных органов в социальных сетях и мессенджерах, реализованные на рубеже 2017-2018 гг., в рамках обозначенной типологии соответствует новшествам, связанным с обеспечением деятельности органов администрирования выборов.

На актуальном этапе развития избирательного процесса в России наиболее значимые технические инновации проявляются в трансформации подходов к осуществлению волеизъявления. Организаторы выборов, сохраняя возможность голосовать по «традиционным» бумажным бюллетеням, нацелены на расширение географии регионов, в которых реализована работа цифровых избирательных участков, а также возможно проведение дистанционного электронного голосования (Дистанционное электронное голосование // РЦОИТ при ЦИК России. URL: <https://www.rcoit.ru/news/4769454/> (дата обращения: 10.04.2025). Организация голосования на цифровых избирательных участках обеспечена инновациями в виде внедрения разработанных концерном «Автоматика» аппаратных и программно-аппаратных комплексов учета, подсчета голосов и передачи результата по изолированному от внешней Сети каналу связи («Автоматика» обеспечит работу цифровых избирательных участков в единый день голосования // ГК Ростех. URL: <https://rostec.ru/media/news/avtomatika-obespechit-rabotu-tsifrovyykh-izbiratelnykh-uchastkov-v-edinyy-den-golosovaniya/#start> (дата обращения: 13.05.2025). Платформа ДЭГ, разработанная ПАО «Ростелеком» и Министерством цифрового развития, проходила открытое для СМИ тестирование с участием ряда авторитетных субъектов отечественной IT-отрасли (Система ДЭГ представлена экспертам // ComNews.ru. <https://www.comnews.ru/content/215272/2021-07-01/2021-w26/sistema-deg-predstavlena-ekspertam> (дата обращения: 13.05.2025). В рамках предложенной типологии данные новации могут быть характеризованы как направленные на обеспечение деятельности органов администрирования выборов и способствующие реализации избирателями своего активного избирательного права, а также как применяемые в день голосования, включая этап проведения досрочного голосования.

Указанные инновации внедряются в контексте тенденций цифровой трансформации государства и общества, необходимости обеспечения электорального суверенитета России с гарантированием открытости и прозрачности электорального процесса, в котором для граждан расширяются возможности реализовать свои избирательные права.

Экспертные оценки общественного доверия электоральным инновациям в России

Выводы, полученные в рамках экспертного опроса, в значительной степени

свидетельствуют о настороженном отношении к внедряемым техническим новшествам в России. Упомянутые экспертами сложности процессуального и технологического характера во многом схожи с тенденциями в управлении инновационной деятельностью, подтвержденными кейсами в разных регионах мира, и обозначенными в качестве исследовательской проблемы в рамках теории диффузии инноваций. Можно констатировать, что опыт управления инновациями в России соответствует актуальным тенденциям мирового электорального процесса, а зарубежные примеры электорального менеджмента доказывают достоверность выводов, декларируемых отечественными исследователями и экспертами. Результаты экспертного опроса позволяют сформировать общий набор факторов, от которых зависит доверие к государственному управлению техническими инновациями.

Ключевыми факторами доверия инновации технического характера эксперты назвали ее понятность, в том числе понимание целевого назначения новшества, простоту, безопасность, удобство, выраженное в трансформации новации в опыт избирателя («...Когда инновация становится привычной, когда уже много избирателей и работников избирательной системы ее опробовали, знают ее возможности, то это, естественно, влечет за собой повышение уровня общественного доверия», м., канд. полит. наук; «Росту доверия способствует открытость и информированность об этих инновациях. Главное - объяснение, зачем они происходят... Когда он больше понимает, то проще доверять», ж., канд. полит. наук). В значительной степени набор указанных факторов формируется в процессе личного знакомства участников процесса с новшеством («Когда человек это сам хотя бы один раз использовал, а лучше два раза, то сопричастность к этой технологии определенно приближает человека к доверию к этой технологии», м., член РАПН, «...способствующим фактором служит разъяснительная работа избиркомов, общественной палаты края и муниципальных общественных палат, ... политических партий, независимых наблюдателей», м., член общественной палаты субъекта Федерации, «Наиболее успешной мерой по повышению уровня общественного доверия к электоральным инновациям является информационно-разъяснительная работа», м., председатель избирательной комиссии субъекта Федерации). В этом случае процесс получения личного опыта опирается на результат реализованной электоральной администрацией информационно-разъяснительной работы.

К факторам, препятствующим формированию доверия электоральным инновациям, эксперты отнесли высокий уровень абсентеизма российских избирателей («...общее недоверие к выборам, присущее не только российскому избирателю. Даже не то, что недоверие, но отсутствие интереса... к выборам и вот непонимание», м., д-р. полит. наук, «Довольно высокий уровень абсентеизма, который мы наблюдаем, и он традиционен...», ж., канд. полит. наук), подверженность населения стереотипам и предубеждениям в отношении нововведений («...существующие предубеждения, стереотипы, которые сформировались за предыдущий период электорального участия, то есть представление о том, что за нас все решили», м., эксперт региональной общественной палаты, «Есть еще один тип сложностей, которые связаны с внедрением инноваций в избирательный процесс. Это наш консерватизм», ж., член ЦИК России). Эксперты упомянули, что распространение недостоверной информации осуществляется преимущественно по неформальным каналам коммуникации и в личном общении, и может иметь целенаправленный характер («...это может быть... разного рода информационных войн, фейков, которые могут из-за рубежа распространяться, вбрасываться в наше электоральное пространство», м., член общественной палаты, «...вся информация негативного плана о ДЭГ, как о главной инновации... она чаще всего не обоснована. Это либо фейковые новости, либо сомнения людей, которые не до конца изучили, как

происходит ДЭГ», м., д-р. полит. наук), в том числе в процесс их генерирования или тиражирования вовлечены системные акторы («...вторая по численности фракция Государственной Думы, которая тоже активно препятствует ДЭГ, тоже видит в этом какие-то перспективы нарушения и работает на снижение участия в ДЭГ», м., д-р. полит. наук). Эти факторы могут обладать корреляцией с социально-демографическими и социально-экономическими характеристиками граждан, в первую очередь раскрываясь в уровне цифровой грамотности избирателей («...все-таки есть категории самых пожилых избирателей, жителей высокогорных сел, например, в нашем крае, которые, вероятно, имеют неуверенный доступ к интернету или пока не овладели этими технологиями», м., член общественной палаты, «...технофобия, свойственная представителям старших поколений», м., сотрудник международной организации). Не меньшее значение на доверие техническим электоральным инновациям оказывает степень компетентности сотрудников органов администрирования выборов («...Некоторые инновации требуют определенной подготовленности... членов избирательной комиссии. То есть тех, кто непосредственно взаимодействует с соответствующими техническими средствами», м., канд. ист. наук). Отдельные эксперты акцентировали внимание на проблеме неоднородности инфраструктурного развития территории России с точки зрения стабильного энергообеспечения, доступности и устойчивости сетевого покрытия, знакомства граждан с цифровыми сервисами и их востребованности («...где интернет не везде ловит вообще по определению, вот ДЭГом было охвачено 89% избирателей республики ...», ж., д-р. полит. наук). Состояние инфраструктурного развития России может быть характеризовано как системный фактор, от которого зависит как процесс горизонтальной диффузии технических инноваций, так и доверие к ним у участников электорального пространства.

Отмечая значимость обеспечения гражданского контроля за процессами разработки и внедрения технических инноваций, эксперты обратили внимание на необходимость реализации данных мероприятий параллельно с осуществлением мер, направленных на повышения «цифровой культуры» всех участников электорального пространства («... больше нужно общественного контроля, а не государственного», м., д-р. полит. наук, «...участие институтов гражданского общества ограничено. Необходимо усилить взаимодействие между этими субъектами через создание консультативных площадок и расширение общественного контроля», м., сотрудник международной организации). Организация гражданского контроля, включая экспертизу деятельности по управлению электоральными инновациями со стороны экспертного сообщества («Тут конечно в идеале общественные организации... могли бы выступать такими триггерами, которые давали бы оценку тому, как работает инновации», м., д-р. полит. наук, «Роль экспертов... надо, конечно, повышать. ...Также это могли бы быть специализированные экспертные группы при законодательных представительных органах», м., эксперт региональной общественной палаты), возможна лишь при условии наличия не просто технически грамотных граждан, но лиц, обладающих подтвержденными компетенциями и авторитетом в профессиональных кругах. Таким образом к экспертному сообществу также должно предъявляться требование либо о повышении «цифровых» компетенций экспертов, либо рекрутить в экспертно-консультативные советы специалистов в области информационной безопасности и технических средств защиты информации.

Оценки экспертов относительно доверия политике управления инновациями в России во многом подтверждают актуальные тенденции, с которыми сталкиваются практически все государства, интегрирующие технические новшества в свои избирательные процессы. Доверие к техническим инновациям складывается из совокупности характеристик, присущих избирателю, профессионализма и открытости к коммуникации органов

администрирования выборов, качества реализуемой информационно-разъяснительной работы, уровня цифрового развития территории государства, а также накопленного опыта применения технических новшеств в избирательном процессе.

Механизмы повышения доверия электоральным инновациям

Участники экспертного опроса обозначили ряд предложений, которые могли бы способствовать повышению доверия инновациям технического характера в российском избирательном процессе.

Во-первых, эксперты рекомендовали рассмотреть целесообразность возрождения Экспертного совета при ЦИК России, существовавшего в 2018-2020 гг., и обеспечить функционирование экспертных советов при избирательных комиссиях субъектов Федерации. Обновление экспертных советов должно осуществляться в рамках четко сформулированных процедур и правил, одним из которых могло бы стать резервирование квот для кандидатов, представляющих «цифровую» отрасль.

Во-вторых, эксперты сделали акцент на необходимости повышения уровня технической грамотности участников электорального пространства, в первую очередь субъектов, непосредственно вовлеченных в избирательный процесс: представителей органов администрирования выборов, корпуса наблюдателей.

В-третьих, эксперты упомянули аспект реализации информационно-разъяснительной работы как одного из основных механизмов формирования доверия техническим инновациям в избирательном процессе. Однако эксперты не предложили конкретных шагов по совершенствованию данного инструмента. На авторский взгляд, повышению информированности избирателей и иных участников электорального пространства России может способствовать рассылка коротких сообщений через портал государственных и муниципальных услуг, рассказывающих о технических, процедурных и иных новшествах в избирательном процессе. В целях увеличения доли избирателей, предпочитающих «цифровые» форматы голосования «традиционному» волеизъявлению по бумажному бюллетеню с использованием избирательных ящиков, уместно предложить Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций интегрировать отдельные продукты, разработанные по заказу ЦИК России, в перечень программного обеспечения, обязательного для предустановки на электронные устройства (мобильные телефоны), продаваемые на территории России. Перспективным решением может стать привлечение информационных порталов вроде «Объясняем.рф» к разъяснительной работе, на которых актуализировался бы перечень вопросов и ответов, в том числе принимаемых от пользователей порталов, связанных с техническими электоральными инновациями, что может способствовать преодолению стереотипов, развенчанию мифов и повышению осведомленности избирателей.

Заключение

Результаты, полученные в рамках проведенного экспертного опроса, способствовали выявлению совокупности факторов, которые способны влиять на формирование доверия электоральным инновациям технического характера. Перспективным направлением исследований в данной области могло бы стать выявление корреляций между социально-демографическими характеристиками избирателей и отмеченными факторами с целью верификации полученных выводов, а также создания «идеальных моделей» избирателя, безусловно доверяющего и абсолютно не доверяющего электоральным инновациям в России.

Выводы настоящей статьи подтверждают ключевые положения теории диффузии инноваций в части характерности примерно схожего набора сложностей, с которыми сталкиваются государства, внедряющие новшества одного типа. Развитие информационного пространства, с одной стороны, способствует распространению позитивного опыта внедренных инноваций, в то же время оно упрощает тиражирование недостоверных и спекулятивных сведений, оказывающих влияние на процесс формирования доверия к нововведению. Примером утверждения выступают стереотипы и мифы в отношении надежности и безопасности технических устройств и связанного с ними программного обеспечения, воспроизводимые практически во всех странах, проводивших эксперименты с вариациями электронного голосования. Изучение специфики распространения стереотипов, их трансформация, а также влияние на формирование доверия в процессе заимствования инноваций может являться перспективным исследовательским направлением анализа государственной избирательной политики.

Библиография

1. Иванов Д. Ю. Политическая активность и доверие избирателей в условиях цифровизации избирательного процесса // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2024. Т. 20, № 1. С. 45-63. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.104> EDN: STNIKF
2. Санина А. Г., Семенова А. М., Стырин Е. М., Атаева А. Г. Цифровое доверие как основа датацентричного управления: результаты опросного эксперимента // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 1 (185). С. 168-194. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.1.2582> EDN: RSNNJD
3. Hanschitz G. C. Digitalization of Politics and Elections. In: Carayannis, E., Campbell, D., Efthymiopoulos, M. (eds) Handbook of Cyber-Development, Cyber-Democracy, and Cyber-Defense. Springer, Cham, 2017. https://doi.org/10.1007/978-3-319-06091-0_3-1
4. Борисов И. Б. Конец доцифровой эпохи политических процессов // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. № 1 (19). С. 124-139. EDN: HEWTVF
5. Акчурин А. Р. Цифровизация избирательного процесса - ключевой вектор развития института выборов в России // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 3 (25). С. 120-128. EDN: UVLLHN
6. Garnett H., James T. Cyber Elections in the Digital Age: Threats and Opportunities of Technology for Electoral Integrity // Election Law Journal: Rules, Politics, and Policy. 2020. Vol. 19, No. 2. pp. 111-126. DOI: 10.1089/elj.2020.0633 EDN: MYCCNS
7. Rogers E. M. Diffusion of Innovations. New York: Free Press, 1983. 453 p.
8. Avgerou C. Explaining Trust in IT-Mediated Elections: A Case Study of E-Voting in Brazil // Journal of the Association for Information Systems. 2013. Vol. 14 (8). pp. 420-451. <https://doi.org/10.17705/1jais.00340>
9. Warren M. E. Electoral Democracies and Democratic Innovations. In: Landwehr C, Saalfeld T, Schäfer A, eds. Contested Representation: Challenges, Shortcomings and Reforms. SSRC Anxieties of Democracy. Cambridge University Press, 2022. pp. 277-294.
10. Морозова О. С. Критерии оценки качества представительности избирательных систем // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 2 (35). С. 67-72.
11. Dorn F. Elections and Government Efficiency / VfS Annual Conference: Growth and the "sociale Frage". Regensburg, 2023. 51 p.
12. Мармилова Е. П. Особенности государственной избирательной политики в России (по материалам экспертного опроса) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 4 (49). С. 130-134.
13. Гришин Н. В. Изучение государственной избирательной политики: как формируется исследовательская повестка дня // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2019. Т. 15, №

2. С. 261-274. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2019.207> EDN: QPDTUX
14. Лаврикова А. А., Шумилова О. Е. Тенденции развития электорального процесса в современной России: содержательные и технологические аспекты // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15, № 1. С. 15-27. DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-1-15-27 EDN: FLBZLM
15. Kerr N., King B., Wahman M. The Global Crisis of Trust in Elections // Public Opinion Quarterly. 2024. Vol. 88, Issue SI. pp. 451-471. <https://doi.org/10.1093/poq/nfae016> EDN: NCBNIY
16. Zhu Y.-Q., Azizah A. H., Hsiao B. Examining multi-dimensional trust of technology in citizens' adoption of e-voting in developing countries // Information Development. 2021. Vol. 37(2). pp. 193-208. <https://doi.org/10.1177/026666920902819> EDN: BCYROP
17. Agbesi S., Budurushi J., Dalela A., Nissen C., Kulyk O. "What Will Make Me Trust or Not Trust Will Depend Upon How Secure the Technology Is": Factors Influencing Trust Perceptions of the Use of Election Technologies / Seventh International Joint Conference on Electronic Voting-E-Vote-ID 2022. Bregenz, Austria, 2022. <https://doi.org/10.15157/diss/014>
18. Riwanto A., Suryaningsih S., Firmandiaz V. Preventing Electoral Fraud in Indonesia: Protecting the Social Security of Election Management Personnel // Jurnal Media Hukum. 2024. Vol. 31(1). pp. 95-114. <https://doi.org/10.18196/jmh.v31i1.19361> EDN: IYLNAM
19. Попова О. В. Инструменты цифрового правительства: общественное мнение российских граждан о преимуществах и рисках // Герценовские чтения: Россия-2020. Актуальные вопросы политического знания: Сборник материалов научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17-18 апреля 2020 года. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. С. 77-82. EDN: KSRMLL
20. Agbesi S., Budurushi J., Dalela A., Nissen C., Kulyk O. How to increase transparency and trust in internet voting systems: An experimental study / NordiCHI 2024: Nordic Conference on Human-Computer. Uppsala, 2024. <https://doi.org/10.1145/3679318.3685362>
21. Lippert S. K. Investigating postadoption utilization: An examination into the role of interorganizational and technology trust // IEEE Transactions on Engineering Management. 2007. Vol. 54 (3). pp. 468-483.
22. Stewart J. M., Tittel E., Chapple M. CISSP: Certified Information Systems Security Professional Study Guide. San Francisco: Sybex, 2008. 864 p.
23. Avgerou C., Masiero S., Poulymenakou A. Trusting e-voting amid experiences of electoral malpractice: The case of Indian elections // Journal of Information Technology. 2019. Vol. 34: Iss. 3, Article 4. <https://doi.org/10.1177/0268396218816199>
24. Haryadi T., Nurmandi A., Muallidin I., Kurniawan D., Salahudin. Implementing "SIREKAP" Application Based on Election for Improving the Integrity of Election Administrators and Increasing Public Trust / Human Interaction, Emerging Technologies and Future Systems V. IHIET 2021. Lecture Notes in Networks and Systems, Vol. 319. Springer, Cham, 2022. https://doi.org/10.1007/978-3-030-85540-6_21 EDN: TEPTGY
25. Duenas-Cid D., Loeber L., Martin-Rozumilowicz B., Macias, R. Trust and electoral technologies throughout the election cycle: Comparing the USA, Netherlands, Poland, and Kenya // JeDEM-EJournal of EDemocracy and Open Government. 2024. Vol. 16 (3). pp. 29-49. <https://doi.org/10.29379/jedem.v16i3.922> EDN: FNLCXP
26. Chafiq T., Azmi R., Mohammed O. Blockchain-based electronic voting systems: A case study in Morocco // International Journal of Intelligent Networks. 2024. No. 5. pp. 38-48. DOI: 10.1016/j.ijin.2024.01.004 EDN: FYIWSA
27. Hoffman L. J., Jenkins K., Blum J. Trust beyond security: An expanded trust model // Communication of the ACM. 2006. No. 49. pp. 94-101.
28. Alvarez R. M., Levin I., Li Y. Fraud, convenience, and e-voting: how voting experience shapes opinions about voting technology // Journal of Information Technology & Politics.

2018. Vol. 15(2). pp. 94-105. <https://doi.org/10.1080/19331681.2018.1460288>
29. Wadowski G., Otte L., Bernardo N., Macht G. Comparative Study of Electronic Voting and Paper Ballot Systems in Modern U. S. Elections // Election Law Journal: Rules, Politics, and Policy. 2024. Vol. 24(6). <https://doi.org/10.1089/elj.2023.0030>.
30. Alharbi A., Kang K., Hawryszkiewycz I. The Influence of Trust and subjective Norms on Citizens Intentions to Engage in E-participation on E-government Websites / Australasian Conference on Information Systems, 2015. <https://doi.org/10.48550/arXiv.1606.00746>
31. Маркина Л. Л. Технологическая платформа правопорядка в сфере выборов (на примере Российской Федерации) // Образование и право. 2024. № 10. С. 100-107. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2024-10-100-107> EDN: JXWQOZ
32. Гришин Н. В. Политические элиты и инновации в государственной избирательной политике // Вопросы элитологии. 2024. Т. 5, № 3. С. 75-88. <https://doi.org/10.46539/elit.v5i3.208> EDN: BRRKVT
33. Cook T. E., Gronke P. The Skeptical American: Revisiting the Meanings of Trust in Government and Confidence in Institutions // The Journal of Politics. 2005. Vol. 67(3). pp. 784-803. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2508.2005.00339.x>
34. Charles S. Trust in Elections // Daedalus. 2022. Vol. 151, No. 4. pp. 234-253. https://doi.org/10.1162/daed_a_01953 EDN: IDEENY
35. Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структурации. М.: Академический проект, 2005. 528 с. EDN: TNIRKP
36. Norris P. Cultural Explanations of Electoral Reform: A Policy Cycle Model // West European Politics. 2011. Vol. 34, No. 3. pp. 531-550. <https://doi.org/10.1080/01402382.2011.555982>
37. Fujii M., Ishii A. The simulation of diffusion of innovations using new opinion dynamics. 2020 IEEE/WIC/ACM International Joint Conference on Web Intelligence and Intelligent Agent Technology (WI-IAT), Melbourne, Australia, 2020. pp. 649-654. <https://doi.org/10.1109/WIAT50758.2020.00098>
38. Осипов А. В. Политические коммуникации в сетевых избирательных кластерах: кибертехнологии в формировании сетевого партийного бренда // Коммуникология. 2021. Т. 9, № 3. С. 145-154. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2021-9-3-145-154> EDN: KBFEWG
39. Терещенко В. В. Политическая инновация как коммуникативный процесс: восприимчивость элит к нововведениям // Коммуникология. 2021. Т. 9, № 3. С. 131-143. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2021-9-3-131-143> EDN: TRYEOL
40. Theewis M.-A., van Ham C., Jacobs K. A meta-analysis of the effects of democratic innovations on participants' attitudes, behaviour and capabilities // European Journal of Political Research. 2025. Vol. 64, Issue 2. pp. 960-984. <https://doi.org/10.1111/1475-6765.12722> EDN: FDMOJX
41. Тихонова Н. Е. Динамика представлений россиян о соотношении интересов индивида и государства: эмпирический анализ // Полис. Политические исследования. 2021. № 6. С. 155-170. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.06.11> EDN: AKZYVR
42. Новикова К. Ю. Формирование российской модели дистанционного электронного голосования // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2024. № 1. С. 94-98. EDN: JIILMA
43. Виноградова И. М. Технология дистанционного электронного голосования в России: опыт реализации и дальнейшие перспективы // Politbook. 2024. № 2. С. 51-76. <https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-2-51-76> EDN: MIANZA
44. Баранов Н. А. От недоверия - к легитимации: трудный путь цифровых избирательных технологий на примере России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24, № 3. С. 433-446. DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-3-

433-446 EDN: BXVZVR

45. Birch S., Cockshott P., Renaud K. Putting Electronic Voting under the Microscope // The Political Quarterly. 2014. Vol. 85, Issue 2. pp. 187-194. <https://doi.org/10.1111/1467-923X.12071>

46. Ma D., Wang Z. Governance Innovations and Citizens' Trust in Local Government: Electoral Impacts in China's Townships // Japanese Journal of Political Science. 2014. Vol. 15(3). pp. 373-395. <https://doi.org/10.1017/S1468109914000152>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой работе выступают инновациям технического характера в избирательном процессе.

Методология исследования базируется на теориях диффузии инноваций, динамики мнений, социологического неоинституционализма, теории информационных сетей, а также обработке результатов экспертного опроса с применением метода дискурс-анализа.

Актуальность работы обусловлена цифровизацией сферы государственного управления, новым качеством взаимодействия государства и общества, в том числе в области электоральных процессов.

Структурно в тексте выделены следующие разделы: Введение, Теоретико-методологические рамки анализа доверия инновациям технического характера в избирательном процессе, Типологизация и спецификация основных электоральных инноваций технического характера в России, Экспертные оценки общественного доверия электоральным инновациям в России, Механизмы повышения доверия электоральным инновациям, Заключение, Библиография.

Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента, состоит в систематизации факторов, способствующих формированию доверия инновациям технического характера у участников избирательного процесса в России.

В публикации отмечено, что цифровизация избирательного процесса является закономерным этапом эволюции избирательной системы в соответствии с технологическим укладом развития общества, а также трансформацией механизмов взаимодействия граждан и властных институтов. В публикации отражены результаты экспертного опроса, проведенного в сентябре-декабре 2024 г. в форме нестандартизированного интервьюирования 13 экспертов – членов органов администрирования выборов России уровня избирательных комиссий субъекта федерации и Центральной избирательной комиссии, членов региональных общественных палат, сотрудников международных организаций, специализирующихся на мониторинге электоральных процессов, представители академического сообщества. Авторами выявлено настороженное отношение к внедряемым техническим новшествам в России в электоральном процессе; указаны факторы, препятствующие формированию доверия электоральным инновациям; обозначены предложения, способствующие повышению доверия инновациям технического характера в российском избирательном процессе; отмечено, что опыт управления инновациями в России соответствует актуальным тенденциям мирового электорального процесса. Авторами подтверждены ключевые положения теории диффузии инноваций в части характерности примерно схожего набора сложностей, с которыми сталкиваются государства, внедряющие новшества одного типа. Сделаны выводы о том, что развитие информационного пространства, с

одной стороны, способствует распространению позитивного опыта внедренных инноваций, в то же время оно упрощает тиражирование недостоверных и спекулятивных сведений, оказывающих влияние на процесс формирования доверия к нововведению. Библиографический список включает 46 источников – научные публикации отечественных и зарубежных авторов на русском и иностранных языках. На источники, приведенные в разделе «Библиография» по тексту приводятся адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам. Рецензируемый материал соответствует направлению журнала «Политика и Общество», отражает результаты проведенного авторами исследования, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию.